

НАУЧНЫЕ ДИСКУССИИ

УДК 336.1:330.3

А. И. ДАНИЛЕНКО,
член-корреспондент НАН Украины,
заместитель директора ГУ "Институт экономики и прогнозирования НАН Украины"
(Киев)

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ *

С учетом низкой эффективности государственного управления экономикой, в основе которого лежит отраслевой подход, предложен механизм, построенный на управлении инвестиционными проектами. Основой его эффективности должны стать выбор наиболее важных для экономического развития страны инвестиционных проектов, их тесная связь с долгосрочными национальными экономическими приоритетами и гарантированное финансовое обеспечение денежными средствами государственного банка развития.

Ключевые слова: государственное управление, национальные приоритеты, государственные инвестиционные проекты, финансовые ресурсы, приватизация, инвестиции, основные фонды, амортизационные отчисления, прибыль, налоговые льготы, государственный банк развития.

A. I. DANILENKO,
Corresponding Member of the NAS of Ukraine,
Deputy Director of the Institute for Economics and Forecasting of the NAS of Ukraine
(Kiev)

FINANCIAL ASPECTS OF MANAGEMENT OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT

In view of a low efficiency of state's management of the economy, which is based on the branch approach, a mechanism constructed on the management of investment projects, is substantiated. The base of its efficiency should be the choice of investment projects that are the most important for country's economic development and are closely coupled with long-term national economic priorities, as well as the guaranteed financial provision with funds of the state development bank.

Keywords: state's management, national priorities, state's investment projects, financial resources, privatization, investments, capital assets, depreciation charges, income, tax rebates, state development bank.

Успехи ряда стран в развитии национальных экономик, достигнутые ими во второй половине XX и в начале XXI в., повысили внимание мирового научного сообщества к необходимости поиска и формирования действенных систем государственного управления как ведущего фактора обеспечения экономического роста. Отдельные исследователи этой проблемы исходят из давно сформулированного академиком

Даниленко Анатолий Иванович (Danilenko Anatolii Ivanovich) — e-mail: finotdel2004@ukr.net.

* Этой статьей редакция начинает на страницах журнала новую дискуссию по проблемам управления.

РАН В. Трапезниковым вывода о том, что нет богатых или бедных стран, а есть страны с эффективным или неэффективным государственным управлением. Особо подчеркивается, что попытки модернизировать систему принятия решений не дадут позитивных результатов, если они базируются на традиционной парадигме обоснования целесообразности государственных финансовых обязательств, осуществляются в рамках действующих нормативов и регламентов использования бюджетных средств, а также при старых традициях и институтах обеспечения ответственности (а точнее, безответственности) лиц, принимающих решения, за достижение прогнозных конечных результатов [1].

В большинстве существующих в экономической литературе определений под понятием **“управление”** подразумевается деятельность субъекта хозяйствования, которая направлена на достижение поставленной цели и в ходе которой могут использоваться соответствующие организационные меры, методы планирования и контроля, а также действенная система поощрения исполнителей.

Такое определение не вызывает возражений, но оно было бы более завершенным (полным), если бы дополнить его словами **“при условии обеспечения необходимыми материальными, трудовыми и финансовыми ресурсами”**. Особо важным и обязательным такое уточнение является в случае, когда речь идет об общегосударственном управлении *. Именно согласованные действия по формированию и целенаправленному использованию упомянутых составляющих государственного управления могут гарантировать достижение поставленной цели независимо от того, по какой модели развивается экономика страны — жесткого государственного управления (как это было во времена СССР), либеральной (США), социально ориентированной (Швеция) или смешанной (Китай и ряд других стран мира).

Невыполнение этого важного условия ставит под угрозу успех реализации практически всех стратегических решений в отношении возможности обеспечения эффективного государственного управления. Примером тому может служить практика принятия в Украине за годы независимости нескольких сотен государственных целевых комплексных программ, большинство из которых (особенно тех, которые касались развития отдельных отраслей промышленности) так и не было завершено из-за нехватки ресурсов (особенно финансовых). Это стало следствием того, что, начиная с 1991 г., Украина ежегодно имела дефицит финансовых ресурсов как из-за нехватки бюджетных средств, так и из-за ограниченных возможностей привлечения на цели экономического развития кредитных ресурсов, что было связано с отсутствием необходимых **“длинных денег”** в банковской системе Украины и с высокими рисками кредитования предприятий реального сектора экономики по причинам их неудовлетворительного финансового состояния. При этом слабый фондовый рынок пока не создал условий для аккумуляции крупных объемов финансовых ресурсов с целью ведения инвестиционной деятельности в Украине. Все указанное в существенной мере стало следствием крайне неэффективного функционирования органов государственного управления.

Успешное управление, направленное на обеспечение устойчивого экономического развития, может быть осуществлено лишь при условии долговременного действия законодательно установленных приоритетов и с учетом возможностей обеспечить их всеми видами ресурсов. В силу того, что Украина хронически ощущает дефицит финансовых ресурсов и к тому же с 2009 г. находится в состоянии перманентного кризиса, выполнение такого условия является особенно важным.

* Определение понятия **“корпоративное управление”** имеет свои особенности, связанные с реализацией интересов и новой формой собственности.

Не менее важна также концентрация имеющихся в стране финансовых ресурсов на незначительном количестве программ и инвестиционных проектов. В противном случае, как показывает многолетний отечественный опыт, эффективность финансовых ресурсов, использованных на развитие экономики, резко снижается из-за их распыленности по большому количеству объектов. При этом следует заметить, что практика формирования прогнозов в прошлые годы во времена независимости Украины не основывалась на реальных расчетах темпов прироста экономики (а по отдельным годам минувшего периода — и их падения), которые бы принимали во внимание достоверную информацию в отношении балансов производства и потребления продукции (с учетом экспорта и импорта), состояние мировых и внутренних рынков и т. п.

По итогам года, существующие недостатки в организации процесса макроэкономического прогнозирования развития экономики Украины имели своим следствием заметные отклонения значений фактических показателей от расчетных, тогда как именно на их основе формировались доходы и расходы бюджета, а также необходимый объем денежных средств (наличных и безналичных) на текущий год.

При этом соответствующие базовые показатели экономического развития одновременно определялись в Министерстве экономического развития и торговли Украины и в Министерстве финансов Украины (непосредственно подчиненных Правительству), а также в НБУ. Как правило, утвержденные Правительством важнейшие прогнозные макроэкономические показатели, проект которых разрабатывают эти министерства (в частности, темпы роста ВВП, инфляция), по их значениям не совпадали с теми, которые устанавливались в НБУ, а при текущих прогнозах и анализе ожидаемых отчетных данных в конечном результате брались показатели, определенные Международным валютным фондом или Международным банком реконструкции и развития. Такая практика определения прогнозных показателей экономического развития страны объективно не способствовала проведению эффективной национально ориентированной бюджетной и денежно-кредитной политики.

В этих условиях нельзя обеспечить действие контрольной функции, которая присуща государственному управлению экономическим развитием и реализация которой должна способствовать, в частности, эффективной реализации определенных приоритетов развития, а также своевременному и полному финансированию их из бюджета. Совершенно прогнозируемо, что при отсутствии четких гарантий своевременности бюджетного финансирования невозможно определить необходимые объемы кредитных ресурсов, что усложняет установление партнерских отношений с коммерческими банками.

На эффективность управления экономическим развитием Украины негативно повлияла также ускоренная массовая приватизация государственного имущества в 1994–2004 гг., вследствие которой отраслевое управление, сложившееся еще во времена СССР, объективно перестало быть действенным рычагом влияния государственных органов управления на деятельность большинства предприятий реального сектора экономики. Ситуация усложнилась тем, что своевременно не были созданы адекватные механизмы стимулирования деятельности объектов управления, построенные с учетом особых интересов государства и новых собственников предприятий. Это лишило возможности создания действенных механизмов развития государственно-частного партнерства (проблема которого активизировалась в последние годы) и направления усилий новых собственников на обеспечение успешной реализации общегосударственных программ и важных инвестиционных проектов.

Указанные отклонения основ действующего в Украине механизма от классических принципов построения эффективного государственного регулирования экономического развития, о которых упоминалось в начале этой статьи, негативно повлияли на формирование динамики основных макроэкономических показателей (исключение составил лишь период 2000–2008 гг., когда конъюнктура мирового рынка, в силу высокого удельного веса украинского экспорта продукции в ВВП, способствовала существенному увеличению объемов промышленного производства). В частности, за 1991–1994 гг. среднегодовой спад объемов реального ВВП составил 14%, а за 1995–1998 гг. – около 7% *. В 2000–2008 гг. наблюдались экономическое оживление и рост реального ВВП в пределах от 5,2% (2002 г.) до 12,1% (2004 г.). В значительной степени это связано с ростом мировых цен на металлопродукцию и увеличением после 2005 г. объемов внутреннего потребления. В то же время наблюдались также активизация предоставления населению потребительских кредитов и увеличение социальных выплат, что имело результатом повышение его покупательной способности (особенно в отношении импортируемых товаров, в частности автомобилей).

Однако с началом мирового кризиса и сокращением емкости внешних рынков существенно снизились объемы украинского сектора (в первую очередь, за счет сокращения экспорта продукции металлургической и химической промышленности), отечественная экономика уже в 2008 (IV кв.) – 2009 (I кв.) гг. претерпела наибольший на то время спад (около 20%, в том числе по стали – 50%) **. Темпы объема ВВП в 2011–2014 гг. (в постоянных ценах 2010 г., без учета временно оккупированной территории АР Крым и г. Севастополь) также характеризовались тенденцией к уменьшению – со 105% (к предыдущему году) до 85,2%. Значительно снизились в 2014 г. и доходы населения. Негативная динамика как по объемам реального ВВП, так и по доходам населения сохраняется также в 2015 г.

Безусловно, на формирование показателей 2014–2015 гг. в первую очередь негативно повлияли события, развернувшиеся в Украине с марта прошлого года из-за агрессии России. Однако нельзя не отметить, что на результаты развития украинской экономики в течение всех лет независимости существенно повлиял ряд негативных факторов, не связанных с АТО и потерей АР Крым (разрыв хозяйственных связей вследствие распада СССР, мировой кризис 2008–2009 гг., нестабильное состояние внешних рынков и особенно – ценовой конъюнктуры, высокий уровень коррупции в стране и др.). Между тем более чем за 20 лет на уровне государственного управления не были приняты адекватные меры, которые бы способствовали смягчению негативного влияния этих факторов.

Несмотря на то, что за 24 года независимости нашего государства уже сформировано 18-е Правительство Украины, и практически все они разрабатывали программы преодоления кризиса в экономике, все же предложенные ими меры были направлены лишь на улучшение положения в отдельных (не связанных единой целью) ее сегментах. К тому же государственное регулирование происходило при отсутствии определенных долгосрочных экономических приоритетов и ориентации на отраслевые принципы управления. Именно это было одной из причин того, что изменения, которые вносились в действующее законодательство в сферах налоговой, бюджетной, инвестиционной политики, дерегуляции и т. п., не дали ожидаемых позитивных результатов. При этом в большинстве готовых правительственных программ первоочередной задачей ставился подъем уровня жизни народа, а действенные меры

* Економіка України за 1991–2009 роки. – К. : Держкомстат України, 2010. – С. 6.

** Там же. – С. 8–9.

по развитию реального сектора экономики и наполнению государственного бюджета — как основы для достижения такой безусловно важной цели (которая является главенствующей для правительства любой страны) — практически не предусматривались. Поэтому в конечном результате дополнительные меры по повышению социальных расходов финансировались (в условиях недостаточно сбалансированного бюджета со значительным дефицитом) за счет внешних заимствований.

Следует заметить, что за годы независимости Украины имели место попытки подготовить более фундаментальные программы экономического развития. В частности, в конце XX в., кроме развернутой программы экономического развития на долгосрочную перспективу (до 2010 г.), был разработан проект Закона Украины "О Государственной программе развития экспортного потенциала Украины", в котором, кроме цели наращивания объемов экспорта, были определены возможные пути реализации этой программы (такие, в частности, как поддержка экспортного производства и диверсификация его товарной структуры; стимулирование деятельности инвесторов и экспортеров; расширение и переоснащение мощностей для производства экспортной продукции; источники финансирования программы). Характерно, что по всем разделам указанного проекта программы были предусмотрены соответствующие механизмы реализации поставленных задач. При условии осуществления такой программы влияние негативных факторов на экономическое развитие Украины, особенно в кризисный период, было бы существенно снижено.

Проведенные исследования дают основания сделать вывод, что негативные тенденции в экономике Украины, особенно в финансовой сфере, можно преодолеть, используя отдельные аспекты позитивного мирового опыта стран, которые имели чрезвычайно низкие стартовые уровни основных макроэкономических показателей и благосостояния их населения, однако за счет удачного реформирования управления смогли обеспечить ускоренное развитие экономики. В частности, это касается стран Юго-Восточной Азии, которые в свое время четко определили целевые ориентиры экономического развития и провели необходимые изменения в системе государственного управления.

Именно это способствовало быстрому наращиванию экспорта конкурентоспособной продукции этих стран и завоеванию ими мировых рынков, а также позволило отдельным экономически отсталым странам за относительно короткий период достичь существенного увеличения объемов производства продукции, развить инфраструктуру и успешно решить ряд социальных проблем.

В частности, Республика Корея, которая еще в 1960 г. считалась одной из самых бедных в мире, на сегодня входит в состав Большой двадцатки. Это стало возможным благодаря эффективному государственному регулированию (которое отвечало состоянию экономики) в начале 60-х годов минувшего века и успешной реализации пятилетних планов. В первой пятилетке (1962—1966 гг.) руководство государства сконцентрировало ресурсы на поддержке тех отраслей промышленности, где потенциально были резервы экономического роста. Кроме того, внимание правительства было сосредоточено на развитии аграрного сектора экономики как основы для наращивания производства продовольствия, уменьшения безработицы и привлечения иностранных инвестиций. В той же пятилетке легкая промышленность была определена как экспортноориентированная, а на ее развитие были направлены не только иностранные инвестиции, но и денежные средства населения.

С началом второй пятилетки в стране началась модернизация промышленности, цель которой, в первую очередь, заключалась в насыщении внутреннего рынка отечественными товарами (в том числе за счет сокращения импорта). В этой связи

усилилось стимулирование отдельных отраслей, в частности – крупных конгломератов промышленных компаний (чебол), способных целенаправленно обеспечить производство продукции, которая бы по своему инновационному уровню составила достойную конкуренцию мировым лидерам (в том числе Японии, США, Германии и др.). Так возникли всемирно известные на сегодня корпорации “Samsung Electronics”, “LG Electronics”, “Kia Motors Corporation”, “Hyundai”, “Asia Motor” и др., которые за относительно сжатый период закрепились на мировых рынках бытовой техники и автомобилей. А с начала XXI в. предприятия Республики Корея успешно конкурируют на мировых рынках в сферах судостроения и мобильных телефонов. Корейское правительство использует широкий спектр финансовых механизмов (включая налоговые льготы, преференции среднему и малому бизнесу, покрытие убытков ведущим экспортерам, в том числе и крупным компаниям, рекапитализацию банковского сектора) для обеспечения эффективности определенного на долгосрочный период национального приоритета – ускорения развития высокотехнологичного экспорта [2]. При этом следует особо подчеркнуть, что Республика Корея имеет небольшие запасы полезных ископаемых (в частности, по запасам железной руды и угля она значительно уступает Украине).

Третий этап индустриального развития Республики Корея (начиная с 70-х годов) базировался на инвестиционной поддержке США и Японии и крупных иностранных заимствованиях, что обеспечило ей получение необходимых лицензий и оборудования, а также обретение соответствующего опыта. Со временем страна все больше внимания начала уделять развитию научных исследований и проектно-конструкторским разработкам, а объемы финансовых ресурсов, которые выделялись на это, постоянно росли (в 2008 г. – до 3% ВВП, что тогда превысило аналогичные показатели в США, Германии, Великобритании и Китае). В свою очередь, это позволило Республике Корея стать одним из мировых лидеров по производству ряда видов высокотехнологичной продукции [3].

Огромных успехов в экономическом развитии достиг Китай, который, по сути, начал реформирование своей экономики лишь после 1978 г., когда вместо использования механизмов государственного регулирования на основе принципов централизованной экономики было положено начало внедрению рыночных рычагов, которое сопровождалось соответствующими реформами в сельской местности, на государственных предприятиях и в сфере частного сектора. На то время ВВП Китая составлял 1% мирового показателя, а ВВП на душу населения – 127 дол. (или в 76 раз меньше соответствующего показателя в США).

Экономический рост Китая был обеспечен на основе ускоренного развития экспорта и наращивания объемов (относительно ВВП) инвестиций (в том числе за счет иностранного капитала), что эффективно повлияло не только на рост экспорта, но и на насыщение отечественными товарами внутреннего рынка. Это позволило в сравнительно короткий период решить проблему обеспечения населения продуктами питания и товарами легкой промышленности.

Мобилизация имеющихся ресурсов с целью ускорения экономического развития позволила Китаю стать лидером по объемам ВВП и приблизиться к мировому лидерству по ряду качественных показателей развития, что создало экономические предпосылки для внесения изменений в состав его национальных приоритетов. В текущей пятилетке (2011–2015 гг.) предусмотрено осуществление мер по повышению уровня потребления в стране (в том числе за счет введения социального обеспечения и ускорения развития отрасли по предоставлению услуг населению, что одновременно будет способствовать решению острой для Китая проблемы – создания дополнительных рабочих мест) [4].

Следует отметить, что успехи Китая в экономическом развитии в определенной степени связаны с взвешенным подходом к сохранению на первых этапах рыночных реформ отдельных элементов механизма централизованного управления. Лишь в процессе выполнения начертанных задач текущей пятилетки было отменено обязательное составление отраслевых балансов и планов, а в пятилетнем плане макроэкономического развития отражаются лишь общие показатели. Отраслевые инвестиционные проекты больше не подлежат согласованию с центральными и местными органами власти.

Взвешенность и осторожность в части полного отказа от методов централизованного регулирования экономических процессов в стране, а также широкое внедрение рыночных механизмов хозяйствования были характерны и для Вьетнама, который тоже добился ощутимых успехов в экономическом развитии, начатом лишь в последнее десятилетие XX в., о чем шла речь в предыдущих публикациях автора этой статьи [5]. Однако, как и в случае с Республикой Корея и Китаем, существенное ускорение экономического развития было, в первую очередь, связано с определением экспорта продукции и подъема сельского хозяйства как главных национальных приоритетов. Выбор этих приоритетов непосредственно связан как с необходимостью решить особенно болезненные на то время проблемы этих стран (Республики Корея, Китая и Вьетнама) — увеличения производства продуктов питания и создания рабочих мест на селе, так и с реальными возможностями занять (исходя из состояния экономики) нишу на мировом рынке. Для Вьетнама, в частности, эта проблема в значительной степени была решена (в относительно короткий период) за счет наращивания объемов производства продукции тропического земледелия, для чего в стране еще в 80-е годы XX в. сложились благоприятные условия в результате закладки крупных государственных плантаций кофе, чая и каучуконосных деревьев (гевеи), осуществленной за счет технического кредита СССР.

Таким образом, заметные успехи в экономическом развитии названных стран мира базировались на четко определенных долгосрочных национальных приоритетах экономического развития, на состоянии их экономик, возможностях существующих отраслей-локомотивов и других, специфических для каждой из них, факторах.

Однако для достижения поставленных на долгосрочную перспективу целей каждое из этих государств одновременно внедряло соответствующий механизм государственного управления, который тоже различался в зависимости от национальных особенностей и должен был обеспечить реализацию задач, обусловленных национальными приоритетами*.

Между тем нет сомнений, что при всех обстоятельствах темпы развития каждой страны в значительной степени зависят от факторов, связанных с имеющимися средствами производства и их состоянием, сырьевыми и финансовыми ресурсами, рабочей силой. Чем выше уровень каждого из этих факторов по объемам, качеству и достаточности с точки зрения обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции, тем относительно легче определить модель экономического развития страны и механизмы ее реализации.

Как отмечалось, “стартовое” состояние экономик ряда стран, достигших на сегодня высоких результатов развития, характеризовалось низким уровнем основных макроэкономических показателей. И если Германия, интенсивное восстано-

* За рамками этой статьи остался вопрос влияния на развитие каждой страны процесса глобализации, однако при отработке концепции реформирования государственного управления в Украине этот фактор должен быть безусловно учтен. Для Украины он также будет специфическим.

ние экономики которой началось после поражения во Второй мировой войне, при содействии “плана Маршалла” имела традиционно высокий уровень развития в сферах управления, подготовки кадров и т. п., то большинство сфер таких стран, как Китай, Республика Корея и Вьетнам, в послевоенный период характеризовались низкими показателями развития, массовой безработицей, дефицитом топ-менеджеров высокого уровня, и практически перед ними стояла задача создания материальной базы для развития промышленного производства.

Однако, несмотря на условия и национальные особенности экономик, конечные цели (или определенные долгосрочные национальные экономические приоритеты) этих стран по своей сути были похожи – ускоренное наращивание экспорта и удовлетворение потребностей внутреннего рынка товарами национального производителя (в том числе и за счет импортозамещения).

В этих странах одновременно решались задачи увеличения количества рабочих мест (с постепенным наращиванием оплаты труда) и определения отдельных отраслей (из имеющихся и вновь созданных), которые бы могли стать локомотивами экономического роста. В основе такого выбора – потенциальная способность субъектов предпринимательской деятельности за счет государственной поддержки повысить уровень конкурентоспособности национальной продукции и расширить перспективы ее сбыта как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Безусловно, в процессе такого выбора в первую очередь учитывались возможности роста экспортного потенциала страны, в частности за счет ее внутренних резервов (денежных средств, имеющегося сырья, квалифицированных кадров, производственных мощностей и т. п.). Такой подход при относительно незначительных суммах внешних заимствований и безвозмездной помощи стран-спонсоров способствовал выведению слаборазвитых экономик из глубокого экономического кризиса. В частности, для Германии общий объем американского кредита без товарной части в виде готовой продукции в рамках “плана Маршалла” составил менее 5% ее национального дохода [6], а подъем экономики Республики Корея начался с получения от США 1,5 млрд. дол. субсидий и “кредитов развития” [2].

На наш взгляд, весомые достижения названных стран в экономическом развитии заслуживают того, чтобы их позитивный опыт был учтен при определении экономической модели развития и механизма государственного управления, которые бы способствовали преодолению кризисных явлений в Украине.

Задача эта непростая, поскольку каждая страна выстраивала свой механизм государственного управления с учетом состояния собственной экономики, потенциальных источников материальных и финансовых ресурсов, имеющегося трудового потенциала и ментальности населения и т. п. Однако существуют также общие для всех стран задачи в сфере управления, которые бы следовало в первую очередь решить при выборе основных направлений развития национальной экономики: прежде всего, это определение в качестве главной цели долгосрочных экономических приоритетов и обеспечение условий для ускоренного инновационного обновления основных производственных фондов.

Такой вывод подтверждается и экономическими публикациями, где подчеркивается, что катализатором успеха “азиатских тигров” стало ускоренное технологическое обновление производственного потенциала за счет политики, направленной на привлечение ПИИ, закупки патентов (что ускорило приток новых технологий), усиления внимания к наращиванию объемов финансирования развития отечественной науки, к стимулированию внедрения инновационных технологий и расширению на этой основе производства новой конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Именно осознание перспективности экономического развития за счет расходов на осуществление НИОКР, которое не возможно без дальнейшего роста объемов финансирования (в том числе и государственного) национальных научных исследований и проектных разработок, стало причиной соответствующего увеличения объемов финансовых ресурсов, которые начали выделяться на это, и обеспечило названным странам реальное ускорение производства. Причем объемы таких работ и их удельный вес в ВВП этой группы стран постоянно возрастали. В частности, ожидается, что в 2011–2015 гг. финансирование НИОКР в Китае вырастет с 1,5 до 2,5% ВВП. За последние 15 лет количество китайских научных сотрудников увеличилось в 3 раза (до 1,5 млн. чел.), а по объемам финансирования научных и опытно-конструкторских работ эта страна стала второй в мире после США (на нее приходится 12,3% общемировой суммы финансирования аналогичных расходов) [7].

Усиление роли отечественных научных исследований при решении проблемы повышения инновационности промышленного производства в Германии (что стало результатом более тесного сотрудничества промышленных предприятий и научных учреждений, коммерциализации их научных разработок, которые начались еще в середине 70-х годов прошлого века) обеспечило высокий уровень инновационности немецкой промышленности и рост объемов производства в стране высокотехнологичного экспорта (в 2004 г. этот показатель составил в Германии 14% общего объема экспорта инновационной продукции в мире, тогда как в США – соответственно, 13,2% и в Японии – 10,7%) [8].

Изложенное позволяет сделать вывод: определение долгосрочных национальных приоритетов (в виде наращивания экспорта и развития внутреннего рынка за счет производства продукции отечественных товаропроизводителей) создает благоприятные условия для концентрации отечественных и заимствованных денежных средств на важнейших для страны направлениях, однако это еще не гарантирует успеха в наращивании необходимых темпов роста экономики. С этой целью необходимо создать материально-техническую базу для производства высокотехнологичной конкурентоспособной продукции, которая будет пользоваться спросом как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Как показывает зарубежный опыт, решить эту задачу возможно лишь при условии развития мощной собственной национальной системы научно-исследовательских и проектно-конструкторских учреждений, а также наращивания производства высокотехнологичной конкурентоспособной продукции*.

Особенно важно учитывать это развивающимся странам (и в том числе Украине), поскольку на современном этапе уже сформировались мировые лидеры технологического развития (в первую очередь, США, Япония и страны ЕС, Канада, Республика Корея и некоторые другие), которые внедряют новые технологии, а уже освоенные ранее производства (которые все еще в состоянии обеспечить производство продукции, конкурентоспособной на мировых рынках) передают в те страны, которые могут выпускать эту продукцию с более низкими затратами, продлевая тем самым их жизненный цикл. Однако в этом случае такие страны и в перспективе не смогут стать конкурентами мировым лидерам по созданию новых высокотехнологичных видов продукции и будут консервировать свою инновационную отсталость.

Изменить такую тенденцию к лучшему можно лишь одним путем – повышением уровня инновационности отечественной промышленности на основе увеличе-

* Многолетний опыт показывает, что, несмотря на усилия со стороны Украины получить кредит на развитие высокотехнологичного производства (в частности, на развитие производства самолета АН-70), ресурсы предоставлялись кредиторами в первую очередь на развитие финансовой и аграрной сфер, на энергосбережение и т. п.

ния объемов финансирования отечественных НИОКР до 2,5% ВВП, причем ориентироваться следует не только на рост бюджетных расходов на это, но и на повышение в таких расходах доли бизнеса на основе более широкого задействования в этой важной сфере принципов сотрудничества государства и частных инвесторов. Мировой опыт показывает, что в случае повышения эффективности прикладных результатов научных исследований и интереса к ним национальных товаропроизводителей доля бизнеса в финансировании расходов на развитие отечественной науки и инноваций достигает (и даже превышает) 60% всех соответствующих расходов.

Успешное достижение поставленных целей в сфере фундаментальных и поисковых НИР не только будет способствовать укреплению позиций Украины на мировых рынках по критерию конкурентоспособности, но и смягчит возможные негативные последствия от мировых экономических и финансовых кризисов.

Накопленный мировой и отечественный опыт позволяет сделать ряд выводов в отношении возможных путей выхода экономики Украины из затяжного кризиса с учетом решения определенных конкретных проблем, которые накопились в нашем государстве за годы его независимости.

Первоочередными проблемами, которые непосредственно повлияли на формирование макроэкономических показателей Украины в 1991–2014 гг. и которые необходимо решать в ближайшее время и в перспективе, следует считать такие.

1. Прежде всего, важно определиться и четко выделить долгосрочные национальные приоритеты экономического развития. Это будет способствовать концентрации всех видов ресурсов (в первую очередь бюджетных и приравненных к ним денежных средств – например, налоговых льгот) лишь на тех инвестиционных проектах, которые в определенный период наиболее эффективны. Такие проекты выбираются из всех представленных на рассмотрение специальным органом в соответствии с установленным в стране порядком и утверждаются постановлением Кабинета Министров Украины. Они должны полностью соответствовать целям приоритетов, утвержденных Верховной Радой Украины. В первую очередь, это касается тех отраслей промышленности, которые гарантируют нашему государству прорыв на международных рынках.

Проекты, непосредственно не связанные с реализацией национальных приоритетов, могут реализоваться за счет собственных денежных средств хозяйствующих субъектов, привлеченных ими финансовых ресурсов и займов коммерческих банков. Их коммерческая деятельность основывается на общих положениях согласно действующему законодательству.

Возможные принципы и порядок выбора государственных инвестиционных проектов освещены в ранее опубликованных работах [5].

2. Долгосрочные национальные приоритеты определяются Законом Украины, принятым конституционным большинством, и не могут изменяться очередным Правительством. Основной задачей Правительства (кроме утверждения наиболее эффективных инвестиционных проектов) должна быть разработка долгосрочной (на период его деятельности) программы, направленной на успешную реализацию государственных инвестиционных проектов (согласно национальным приоритетам) и обеспечение эффективного использования на это имеющихся в стране материальных, трудовых и финансовых ресурсов.

К сожалению, выполнение этой задачи в реальных экономических условиях, сложившихся в Украине в конце XX и в начале XXI в., связано с существенными проблемами. В частности, имеющиеся действующие основные фонды субъектов хозяйствования устарели физически и морально и в нынешнем своем состоянии в

большинстве случаев не способны обеспечить производство продукции национальных товаропроизводителей, конкурентоспособной на мировых рынках. Основная их часть связана с IV, а нередко и с III технологическими укладами. Большинство предприятий металлургической отрасли Украины (ведущей с точки зрения поступлений валютной выручки) осуществляли производство продукции, как правило, на устаревшем оборудовании. Исключение составили лишь построенный в г. Днепрпетровск завод “Интерпайп Сталь” и полностью обновленный ПАО “Алчевский металлургический комбинат”. Частичной модернизации подвергаются отдельные мощности МК “Запорожсталь” и МК “Азовсталь”, но такие меры обеспечат улучшение результатов работы лишь отдельных агрегатов (цехов) металлургических гигантов. Так, модернизация сталеплавильного проекта на МК “Запорожсталь” будет способствовать сворачиванию мартеновского производства стали, полному переходу к ее кислородно-конверторной выплавке и существенному повышению экологичности производства. Ожидается, что расходы на такую модернизацию достигнут свыше 1 млрд. дол. Инвестиции МК “Азовсталь” связаны, главным образом, с модернизацией его коксохимического производства.

Однако проблема модернизации и технологического обновления предприятий этой отрасли, как и промышленности Украины в целом, осталась без внимания и надлежащей поддержки со стороны Правительства.

Безусловно, значительные инвестиции в обновление основных фондов ряда мощных предприятий за счет денежных средств их новых собственников повысили их конкурентоспособность и несколько снизили уровень износа основных фондов как по металлургической отрасли, так и по промышленности в целом, однако он остается еще слишком высоким. Более того, по имеющейся официальной отчетности, по экономике Украины в последние годы этот уровень даже вырос. Так, если по состоянию на 1 января 2014 г. износ основных фондов промышленности снизился по сравнению с началом 2011 г. на 6,1 процентного пункта и составил 56,9%, то в целом (по всем видам экономической деятельности) он вырос за этот период на 2,4 процентного пункта и достиг 77,3%. При этом на начало 2014 г. уровень износа основных фондов по перерабатывающей промышленности Украины снизился на 16,7 процентного пункта и составил 50,1%. Между тем за 2010–2013 гг. по предприятиям транспорта и связи соответствующий показатель вырос на 2,3 процентного пункта и достиг катастрофического размера – 96,7%. Это означает, что преобладающая часть основных фондов этой отрасли практически полностью изношена и потенциально несет риски (в силу ее специфики) серьезных аварий.

На начало 2014 г. самый низкий уровень износа сложился в аграрном секторе экономики страны – 35,8%, что на 5 процентных пунктов меньше, чем по итогам 2010 г. Это связано с существенным ростом технологического оснащения аграрного производства (за 3 года остаточная стоимость основных фондов в этой отрасли выросла в 1,6 раза и достигла 100 млрд. грн.)*. Такая тенденция свидетельствует о повышенном внимании к агросфере со стороны инвесторов и подтверждает, что на сегодня именно она может быть одним из национальных приоритетов. Ведь ее развитие требует относительно незначительных расходов бюджетных средств, и при соответствующих рыночных формах государственного регулирования (таких, как содействие привлечению с этой целью кредитных ресурсов и денежных средств частных инвесторов) продукция аграрного сектора экономики может оставаться стабильным фактором сбалансирования внешнеторгового и валютного балансов, а также укрепления национальной денежной единицы. Именно насыщение про-

* Рассчитано по отчетным данным Государственной службы статистики Украины.

довольственными товарами внутреннего рынка стран с низким уровнем доходов у большинства населения (особенно у пенсионеров), расходы которого составляют основную часть его потребительской корзины, является весомым фактором сдерживания инфляции и возможных социальных потрясений.

Следует также подчеркнуть и позитивную тенденцию к снижению уровня износа предприятий отечественной перерабатывающей промышленности, наметившуюся с 2010 г. и имевшую своим результатом рост остаточной стоимости основных фондов в течение 2010–2013 гг. на 38,7%. Это дает надежду, что при наращивании объемов и расширении источников финансовых ресурсов, при их целевом использовании возможно создать условия для существенного ускорения роста объемов капитальных инвестиций и снижения уровня износа основных фондов в экономике Украины.

Решение этой проблемы – первоочередная задача для национальной экономики, поскольку, как показывает мировой опыт, лишь насыщение ее реального сектора высокотехнологичными средствами производства способно смягчить последствия кризисных явлений, повысить долю инновационных предприятий и инновационной конкурентоспособной продукции.

3. Сверхсрочная задача увеличения капитальных инвестиций и удельного веса высокотехнологичной промышленной продукции, производимой украинскими предприятиями, требует мобилизации больших объемов финансовых ресурсов. Именно их хроническая нехватка стала крупнейшим фактором, тормозящим реализацию целенаправленной инвестиционной политики, и главной причиной катастрофического состояния основных производственных фондов.

Дефицит денежных средств в значительной степени является следствием имеющихся недостатков в государственной финансовой политике в течение всего периода независимости Украины. Именно этот фактор стал одним из весомых при формировании высокого уровня износа основных фондов (даже по сравнению с Россией, с которой, например, в 2010 г. разница по этому показателю составляла 27,8 процентного пункта).

К сожалению, незначительный общий объем этих ресурсов в целом по реальному сектору экономики Украины не обеспечивает рационального обновления средств производства и объективно не создает условий для решения проблемы, которая стоит перед национальной экономикой в части ускорения темпов его динамики практически во всех отраслях материального производства. Более того, сама экономическая база формирования источников собственных ресурсов страны искусственно сужается. Речь идет о действующих в Украине нормативных актах, в соответствии с которыми формируются основные источники собственных финансовых инвестиционных ресурсов предприятий – амортизационные отчисления и чистая прибыль.

Как известно, порядок формирования амортизационных отчислений и чистой прибыли предприятий определен нормативами по вопросам бухгалтерского и налогового учета, в частности:

- Положением (стандартом) бухгалтерского учета “Основные средства” *;
- Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету основных средств **;
- Международным стандартом бухгалтерского учета “Основные средства”;
- Налоговым кодексом Украины.

* Утверждено приказом Министерства финансов Украины от 27.04.2000 г. № 92 (с изменениями от 18.06.2015 г. № 573).

** Утверждено приказом Министерства финансов Украины от 30.09.2003 г. № 561 (с изменениями от 30.12.2013 г. № 1192).

Суть основных пунктов этих нормативных актов, регулирующих отнесение расходов на капитальные работы на увеличение стоимости основных средств или на текущие затраты предприятий, сводится к следующему.

Согласно требованиям п. 14–15 упомянутого положения, первоначальная стоимость основных средств увеличивается на сумму расходов, связанных с улучшением объекта (модернизацией, модификацией, достраиванием, дооборудованием, реконструкцией и т. п.) и увеличением будущих экономических выгод, ожидаемых от использования объекта.

Расходы на поддержание объекта в рабочем состоянии (проведение технического осмотра, надзора, обслуживания, ремонта и т. п.) и получение предварительно определенной суммы будущих экономических выгод от его использования включаются в состав текущих затрат.

В соответствии с п. 29–31 методических рекомендаций, расходы на улучшение основных средств для получения будущих экономических выгод, ожидаемых от их использования, признаются капитальными инвестициями при условии, что балансовая стоимость актива не превышает сумму его ожидаемого возмещения.

Такой суммой считается наибольшая из двух оценок: чистая стоимость реализации или настоящая стоимость будущих чистых денежных поступлений от использования основных средств (включая их ликвидационную стоимость).

Согласно требованиям п. 7–14 международного стандарта, себестоимость объекта основных средств следует признавать активом, если: а) есть вероятность, что будущие экономические выгоды, связанные с объектом, поступят к субъекту хозяйствования; б) себестоимость объекта можно достоверно оценить. А Налоговым кодексом Украины (п. 11 подраздела 4 "Особенности взимания налога на прибыль предприятий" раздела XX) предусмотрено, что по состоянию на 1 января 2015 г. балансовая стоимость основных средств и нематериальных активов должна быть равной балансовой стоимости таких активов, которая определена по состоянию на 31 декабря 2014 г. ст. 144–146 и 148 раздела III этого кодекса (в редакции, действовавшей до 1 января 2015 г., когда было в силе 10-процентное ограничение в части отнесения к налоговым расходам суммы, связанной с проведением всех видов ремонтов и улучшением основных средств).

При этом идентификация расходов, связанных с технологическим улучшением производства (модернизацией, модификацией, достраиванием и реконструкцией), и таких, которые в будущем повлекут за собой увеличение экономических выгод или же только обеспечат выпуск продукции, которой в будущем присущи предыдущие экономические выгоды, происходит на основании решения руководителя предприятия.

Следовательно, в действующем законодательстве нет рычагов блокирования проявлений субъективности при оценке осуществленных инвестиций в материальные активы (в частности, расходов на капитальные ремонты, а также на улучшение производства – совершенствование, реконструкцию и модернизацию), что позволяет квалифицировать отдельные расходы как такие, которые не увеличивают первоначальную стоимость основных средств.

Напомним, что с 1987 г. государственный контроль за расходами, отнесенными на себестоимость продукции (в том числе и со стороны налоговых органов), был законодательно ослаблен*.

* С 1996 до 2002 г. себестоимость контролировалась на основании Типовых положений по планированию, учету и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) разных отраслей, утвержденных постановлениями Кабинета Министров Украины, кото-

Безусловно, такой порядок отвечает требованиям рыночной экономики, однако при этом не учитывается ментальность руководителей и, особенно, новых собственников предприятий относительно возможности необоснованного завышения затрат производства и занижения прибыльности от операционной деятельности. Очевидно, что было бы оправданным в свое время на переходный период предусмотреть возможность (при необходимости) государственного контроля над формированием прибыли и уголовную ответственность руководителей предприятий за искусственное занижение их прибыльности и платежей в бюджет.

Анализ действующего законодательства дает основания предположить, что его применение в части альтернативных подходов и критериев, связанных с формированием первоначальной стоимости основных средств, имело своим следствием рост совокупных объемов расходов на капитальные ремонты. Кроме того, это негативно сказалось на финансовых результатах предприятий в 2010–2014 гг.

Было бы целесообразно при принятии стратегических управленческих решений прогнозировать их возможные последствия, в частности за счет неэффективного государственного регулирования.

Поскольку очевидно, что в 2015 г. сохранится тенденция предыдущих лет к значительным расходам на капитальные ремонты (табл.), то можно ожидать сложившихся тенденций к повышению уровня износа и его опережающего роста по сравнению с увеличением первоначальной стоимости основных фондов.

Показатели результативности капитальных инвестиций *

(%)

Показатели	Г о д ы				
	2010	2011	2012	2013	2014
Уровень износа основных средств.....	74,9	75,9	76,7	77,3	83,5
Доля расходов на капитальные ремонты и другие формы улучшения основных средств в общем объеме инвестиций в материальные активы.....	10,08	9,35	22,06	22,60	24,28
Удельный вес предприятий, которые внедряли инновации.....	11,5	12,8	13,6	13,6	12,1
Удельный вес реализованной инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции.....	3,8	3,8	3,3	3,3	2,5

* Рассчитано по данным Государственной службы статистики Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ukrstat.gov.ua/.

В силу того, что средства на проведение капитальных ремонтов вкладываются в средне- и низкотехнологичные производства, не решаются проблемы высокой материалоемкости и энергоемкости, низкой инновационности и конкурентоспособности украинской продукции, падения рентабельности и уменьшения платежей в бюджет.

В целом, в соответствии с установленным порядком, за 2010–2014 гг. предприятия Украины мобилизовали и использовали около 130 млрд. грн. амортизации и направили на развитие производства значительную сумму прибыли, оставшейся в их распоряжении после уплаты налога (только по государственным предприятиям – до 30 млрд. грн.). И это – при увеличении количества убыточных предприятий (за

рые утратили силу в соответствии с постановлением Кабинета Министров Украины от 16.05.2002 г. № 630.

последние 5 лет их доля составляла ежегодно от 34,5% до 42,7%) и суммы полученных убытков, вследствие чего многие из них оставались без такого важного источника обновления производства, как прибыль.

Изложенное позволяет сделать вывод, что потенциально объемы имеющихся источников финансовых ресурсов отдельных предприятий располагают реальными резервами для роста за счет преодоления практики тенизации прибыли и увеличения базы начисления амортизационных отчислений, а также создания стимулов к использованию прибыли, остающейся в распоряжении субъектов хозяйствования, как источников для осуществления инновационных инвестиций и факторов сокращения удельного веса расходов на ремонты в общем объеме капитальных инвестиций.

4. В силу состояния основных фондов и недостаточности собственных денежных средств предприятий, формирующихся в рамках действующей финансовой политики, остро встает вопрос о пересмотре основ финансовой и инвестиционной политики, проводимой сегодня в Украине. Она не связана ни с либеральной, ни с социально ориентированной моделями экономического развития, а хроническая нехватка доходов бюджета, в конечном счете, привела к использованию государством практически одной функции налогов — фискальной, тогда как для ускорения технического перевооружения производства нужно максимально использовать их вторую не менее важную функцию — стимулирующую. Активное использование при осуществлении финансовой политики потенциала стимулирующей функции налогов тесно связано с повышением роли налоговых льгот при обязательном условии, что их предоставление будет направлено на усиление инновационно-инвестиционной деятельности предприятий. Это требует существенного изменения методологии составления финансовых планов (и в первую очередь — на государственных предприятиях), которая введена в Украине еще в конце 90-х годов XX в.

Принятие такого управленческого решения, прежде всего, было направлено на усиление контроля Правительства над формированием и уплатой в бюджет государственными предприятиями налога с прибыли. В то же время сама форма финансового плана как в предыдущей, так и в новой (2015 г.) редакциях даже не предполагает сбалансирования доходов и расходов предприятия, вследствие чего ответственность за обеспечение его экономического развития необходимыми финансовыми ресурсами полностью перекладывается на субъектов хозяйствования. И если по отношению к частным предприятиям для этого существует определенное экономическое обоснование, то применительно к государственным предприятиям такой подход не допустим. В последние годы, как уже отмечалось, это серьезно ухудшило финансовые возможности предприятий и консервировало их технологическую отсталость. Большинство предприятий Украины не обеспечены необходимыми собственными (нормативными) оборотными средствами и ведут хозяйственную деятельность, главным образом, за счет кредиторской задолженности, удельный вес которой в оборотных активах предприятия составляет около 70%, а ее общая сумма в целом по предприятиям Украины увеличилась на начало 2014 г. до 2169,9 млрд. грн., или до 149% ее ВВП. Это стало одной из основных причин использования амортизационных отчислений не по целевому назначению — ведения хозяйственной деятельности.

Без признания той истины, что государство должно уделять больше внимания созданию условий для обеспечения финансовой стабильности и платежеспособности субъектов хозяйствования (и в первую очередь, за счет взвешенной государственной финансовой политики) невозможно решить комплекс проблем, накопившийся в экономике Украины в течение многих лет. К сожалению, недостаточно обоснованные решения о ликвидации Министерства промышленной политики

Украины, а затем и департамента промышленной политики в составе Министерства экономического развития и торговли Украины лишь углубили эти проблемы, поскольку на сегодня в стране практически нет государственного органа, который бы системно владел информацией о состоянии развития той или иной отрасли промышленности, готовил проекты нормативных актов для устранения (в кратко- или долгосрочном периоде) наиболее болезненных проблем. Кроме того, это может негативно сказаться на выборе эффективных инвестиционных проектов как наиболее рациональном пути использования ограниченных финансовых ресурсов (и в том числе государственных). Понятно, что это могут быть проекты, касающиеся не только промышленных производств, но и других отраслей (в частности, инфраструктуры), хотя новые технологии и технологические уклады в первую очередь связаны с промышленностью, а реальной институции, которая бы возглавила эту работу в Украине, на сегодня нет.

5. Переход к финансированию государственных капитальных инвестиций за счет средств бюджета (что предусмотрено изменениями в Бюджетный кодекс Украины, принятыми в начале 2015 г.) на основе соответствующих инвестиционных проектов может иметь позитивные результаты и создает условия для осуществления финансирования определенных соответствующими государственными органами наиболее важных инвестиционных проектов и в реальном секторе экономики *. Однако это станет возможным при условии задействования обоснованной целостной системы государственного управления экономическим развитием на основе проектного, а не отраслевого, финансирования, с четким соблюдением приоритетности выбранных проектов в соответствии с законодательно определенными национальными приоритетами (это не противоречит определению возможных отраслей – локомотивов развития, где такие проекты должны быть реализованы в первую очередь).

Основные принципы системы, построенной на государственном проектном управлении, нами уже неоднократно раскрывались в опубликованных ранее работах и научных докладах, представленных Кабинету Министров Украины, Министерству экономического развития и торговли Украины и Министерству промышленной политики Украины [9; 10; 5; 11; 12].

К наиболее весомым выводам из опубликованных ранее работ можно отнести, *во-первых*, тот факт, что бюджетные средства составляют незначительную (в 2014 г. капитальные расходы в структуре общих расходов государственного бюджета были на уровне 17%) долю в общей сумме капитальных инвестиций, причем финансирование производственных объектов не было бюджетным приоритетом **. В основном это были расходы, связанные с социальными и инфраструктурными объектами. Не случайно именно на повышение эффективности финансирования из бюджета таких инвестиций и были направлены изменения в Бюджетный кодекс Украины. Производственной сферы эти нововведения практически не касаются.

Однако по принципам организации выбора и реализации инвестиционные проекты в реальном секторе экономики имеют существенные отличия от проектов социального назначения. Именно при выборе механизма осуществления управления экономикой на основе определенных инвестиционных проектов следует учитывать накопленный позитивный мировой опыт, где кардинальные изменения при прове-

* Про внесення змін до Бюджетного кодексу України щодо державних інвестиційних проєктів : Закон України від 07.04.2015 р. № 288-VIII [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/288-19>.

** По данным представительства Всемирного банка, в Украине среднегодовая доля ее капиталовложений за 2004–2014 гг. составила 2,1% ВВП, тогда как в развитых странах ЕС – 2,7% ВВП и в новых (Чешской Республике, Латвии, Эстонии и Венгрии) – свыше 5%.

дении новой экономической политики были связаны с определением стратегических национальных приоритетов.

Одним из весомых рычагов повышения эффективности проектного финансирования является задействование в этом процессе банковской системы, принципы организации деятельности которой позволяют обеспечить целевое (жестко контролируемое) использование денежных средств и их возврат государству в случае его участия в реализации проектов. Функция государства при этом сводится к своевременному и полному предоставлению денежных средств соответствующему государственному банку – агенту.

В этой связи следует отметить, что изменения в Бюджетный кодекс Украины, внесенные в 2015 г., к сожалению, не предусматривают посредничества кредитного учреждения при реализации финансирования проектов.

Во-вторых, небольшие государственные ресурсы пока распыляются на многих объектах, вследствие чего утвержденные государственные программы в основном не выполнялись в течение многих лет. При этом за годы независимости имеющиеся инвестиционные ресурсы практически использовались без учета стратегических приоритетов экономического развития страны.

В-третьих, в отличие от многих стран, по объемам бюджетная поддержка в Украине предприятий реального сектора экономики (особенно предприятий промышленности), в силу необходимости создания экономической основы для развития проектов сотрудничества государства и частных инвесторов, а также ускорения внедрения новых производств (прежде всего, на основании инвестиционных проектов) V и VI технологических укладов, не достаточна. Без принятия законодательных решений по осуществлению целевой государственной поддержки предприятий реального сектора экономики, связанной с необходимостью решения глобальных национальных проблем, без установления четких норм, которые бы регламентировали основные принципы такой поддержки, изменить негативную тенденцию к дальнейшему старению средств производства практически невозможно.

Следует также пересмотреть действующее законодательство в части, касающейся амортизационной политики, использования амортизационных отчислений, осуществления капитальных ремонтов и отнесения таких расходов на текущие затраты. При наличии в экономике крупных резервов производственных мощностей (в результате низкого коэффициента их использования) такая практика гарантирует увеличение объемов производства продукции (в случае активизации рынков сбыта) без существенных капитальных расходов, что сдерживает количественный и качественный рост стоимости основных фондов и снижает финансовые результаты от основной деятельности.

В-четвертых, высокая затратность и неэффективность прямой бюджетной поддержки предприятий реального сектора экономики, которая практикуется в Украине с 1992 г., из-за отсутствия контроля над целевым расходованием денежных средств создают проблемы государству с их возвратом после окончания срока использования.

Построение действенного механизма финансового обеспечения эффективных инвестиционных проектов должно предполагать задействование в процессе государственной поддержки государственного банка развития (или на первом этапе отдельного мощного подразделения имеющегося государственного коммерческого банка – например, Укрэксимбанка), который может быть (как показывает мировой опыт) эффективным посредником между государством и предприятиями реального сектора экономики. Такому банку целесообразно предоставить законодательное право

на формирование ресурсов для предоставления долгосрочных инвестиционных кредитов, связанных с определенными национальными приоритетами. При этом активы банка могут формироваться за счет всех возможных источников финансирования (части денежных средств бюджета, эмиссионных денежных средств НБУ, выручки от приватизации объектов государственной собственности, займов, привлеченных на внутреннем и внешнем рынках, денежных средств частных инвесторов и т. п.).

Изложенные основные принципы реформирования государственного управления реальным сектором экономики отличаются от тех, которые 24 года использовались в Украине, поскольку предусматривают:

- установление долгосрочных целей экономического развития, возможный рыночный механизм их достижения и усиление роли государства в этом процессе;
- необходимость и возможность концентрации имеющихся ресурсов (особенно финансовых) на достижении определенных экономических приоритетов;
- создание экономических условий для преодоления коррупции в процессе использования бюджетных средств, направленных на развитие реального сектора экономики.

Автор не претендует на абсолютную неоспоримость всех высказанных в этой статье идей. Однако экономика Украины требует срочного устранения имеющихся проблем в управлении, и широкое их обсуждение на страницах журнала “Экономика Украины” могло бы способствовать ускорению их решения.

Список использованной литературы

1. *Норкин К., Сагалов Ю., Молтянинова С., Чуричев В.* Модернизация системы государственного управления // Мир перемен. – 2015. – № 1. – С. 45–59.
2. *Шрамович В.* Корейське прискорення // Український тиждень. – 2010. – № 23 (136) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tyzhden.ua/Publication/1480>.
3. *Шнипко О.В., Рибак В.М.* Сучасний стан металургії Південної Кореї / Матер. ІХ Міжнар. наук.-практ. конф. 24 травня 2011 року [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.fhotm.kpi.ua/sworks/06/shnyuko_article_2011.pdf.
4. *Козка В.М.* Еволюційні процеси в китайській економіці та необхідність трансформації моделі розвитку // Економічний часопис-XXI. – 2012. – № 1-2. – С. 12–14.
5. *Даниленко А.І., Зимовець В.В.* та ін. Вплив кризи на фінанси реального сектора економіки України та шляхи їх оздоровлення : моногр. ; [за ред. А.І. Даниленка]. – К. : Ін-т екон. та прогноз. НАН України, 2014. – 520 с.
6. *Шаров А.Н.* Выход из кризиса: уроки “плана Маршалла” и перспективы для Украины // Экономика Украины. – 2014. – № 12. – С. 20–28.
7. *Самофалов В.* Глобальный виклик Китаю. – 7 листопада 2012 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://newsme.com.ua/ua/ukraine/1540060/>.
8. *Андрощук Г.О.* Програма інноваційного розвитку економіки Німеччини: Стратегія високих технологій // Наука та інновації. – 2009. – Т. 5. – № 3. – С. 72–88.
9. *Даниленко А.І.* Моделі економічного розвитку і фінансова політика // Вісник Інституту економіки та прогнозування. – 2013. – С. 5–10.
10. *Даниленко А.І.* Совершенствование модели управления экономикой и финансовые механизмы ее реализации // Экономика Украины. – 2013. – № 5. – С. 4–29.
11. *Фінансовий механізм забезпечення розвитку реального сектора України : наук.-аналіт. доп. ; [за ред. А.І. Даниленка]. – К. : Ін-т екон. та прогноз. НАН України, 2014. – 92 с.*

12. Даниленко А.И. Усиление государственных рычагов эффективного использования финансовых ресурсов // Экономика Украины. — 2015. — № 4. — С. 28–36.

References

1. Norkin K., Sagalov Yu., Moltyaninova S., Churichev V. *Modernizatsiya sistemy gosudarstvennogo upravleniya* [Modernization of a system of public administration]. *Mir Peremen – Peace of Changes*, 2015, No. 1, pp. 45–59 [in Russian].
2. Shramovych V. *Koreis'ke pryskorenniya* [Korean acceleration]. *Ukr. Tyzhd. – Ukr. Week*, 2010, No. 23 (136), available at: <http://tyzhden.ua/Publication/1480> [in Ukrainian].
3. Shnytko O.V., Rybak V.M. *Suchasnyi stan metalurgii Pivdennoi Korei, v: Mater. IX Mizhnar. Nauk.-Prakt. Konf. 24 Travnya 2011 Roku* [Modern state of the metallurgy of the South Korea, in: Proceed. of the IX-th Intern. Sci.-Pract. Confer. May 24, 2011], available at: http://www.fhotm.kpi.ua/sworks/06/shnytko_article_2011.pdf [in Ukrainian].
4. Kozka V.M. *Evolutsiini protsesy v kytais'kii ekonomitsi ta neobkhidnist' transformatsii modeli rozvytku* [Evolutionary processes in the Chinese economy and the necessity of a transformation of the model of development]. *Ekon. Chasop.-XXI – Econ. J.-XXI*, 2012, Nos. 1-2, pp. 12–14 [in Ukrainian].
5. Danylenko A.I., Zymovets' V.V. et al. *Vplyv Kryzy na Finansy Real'nogo Sektora Ekonomiky Ukrainy ta Shlyakhy ikh Ozdorovlennya, za red. A.I. Danylenka* [Influence of the Crisis on Finances of the Real Sector of Ukraine's Economy and Ways of Their Sanitation], edited by A.I. Danylenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NAS of Ukraine, 2014 [in Ukrainian].
6. Sharov A.N. *Vykhod iz krizisa: uroki "plana Marshalla" i perspektivy dlya Ukrainy* [Out of the crisis: the "Marshall plan" lessons and prospects for Ukraine]. *Ekon. Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2014, No. 12, pp. 20–28 [in Russian].
7. Samofalov V. *Global'nyi vyklyk Kytayu* [The global challenge of China]. November 7, 2012, available at: <http://newsme.com.ua/ua/ukraine/1540060/> [in Ukrainian].
8. Androshchuk G.O. *Programa innovatsiinogo rozvytku ekonomiky Nimechchyny: Strategiya vysokykh tekhnologii* [Program of innovative development of Germany: Strategy of high technologies]. *Nauka ta Innov. – Sci. and Innov.*, 2009, Vol. 5, No. 3, pp. 72–88 [in Ukrainian].
9. Danylenko A.I. *Modeli ekonomichnogo rozvytku i finansova polityka* [Models of economic growth and financial policy]. *Visn. Inst. Ekon. ta Progn. – Bull. of Inst. for Econ. and Forecast.*, 2013, pp. 5–10 [in Ukrainian].
10. Danilenko A.I. *Sovershenstvovanie modeli upravleniya ekonomikoi i finansovye mekhanizmy ee realizatsii* [Refinement of the economy management model and financial mechanisms of its realization]. *Ekon. Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2013, No. 5, pp. 4–29 [in Russian].
11. *Finansovyi Mekhanizm Zabezpechennya Rozvytku Real'nogo Sektora Ukrainy, za red. A.I. Danylenka* [Financial Mechanism of Support of the Development of Ukraine's Real Sector], edited by A.I. Danylenko. Kyiv, Inst. for Economics and Forecast. of the NAS of Ukraine, 2014 [in Ukrainian].
12. Danilenko A.I. *Usilenie gosudarstvennykh rykhagov effektivnogo ispol'zovaniya finansovykh resursov* [Strengthening of state's levers of efficient use of financial resources]. *Ekon. Ukrainy – Economy of Ukraine*, 2015, No. 4, pp. 28–36 [in Russian].

Статья поступила в редакцию 19 июня 2015 г.